

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland, US-Zone
Social and Political Review in Russian Language. Germany, US-Zone
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne, US-Zone

Издательство «Посев»:

Управление, редакция и отдел объявлений: Limburg/Lahn,
Verlag „Possev“. Филиал редакции: Münchehof bei Kaseel,
IRO-Lager, „Possev“. Отдел подписки и распространения:
Frankfurt-Fechenheim, Am Rüttschlehen 19, Verlag „Possev“.

Выходит са воскресеньям. Цена отдельного номера 2 марки.

IV ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 29 ФЕВРАЛЯ 1948 ГОДА

№ 9 (92)

ВОПРОС ОБЪЕДИНЕНИЯ

Не будет преувеличением сказать, что российская зарубежная печать в последнее время избрала своей главной темой вопрос объединения эмиграции. И в Аргентине и в Бельгии, и в Нью-Йорке и в Париже, и в Мюнхене и в Гамбурге раздаются голоса, призывающие эмиграцию объединиться. А так как наша печать в той или иной степени, отражает настроения и стремления эмиграции, то, следовательно, и для широких масс характерен интерес к вопросу объединения.

Это явление нельзя расценивать иначе, как положительно. Оно свидетельствует о том, что российская эмиграция активизировалась. Два обстоятельства препятствовали до сих пор этой активизации: дамоклов меч насильственной репатриации, сковывавший новых, и «совпатриотство», внесшее расстройство в ряды старых. Сегодня оба эти фактора, в основном, устранены. Пришел, по всем данным, к концу период непосредственной опасности, растерянности, распыления, после событий 1944-45 годов. Эмиграция очистилась почти от всех чуждых ей элементов, перешедших в окончательно оформившийся лагерь «советских патриотов». В настоящий момент российская эмиграция вступает в стадию оформления и кристаллизации, после пережитых испытаний и притока в нее новых, непримиримых сил, пришедших «оттуда».

Достаточно ли это для того, чтобы признать постановку вопроса об объединении своевременной? Вопрос этот не нов. Его история столь же стара, как и история эмиграции. Попытки объединиться делались неоднократно, но все они оказались неудачными. А ведь тогда, до войны, — в середине двадцатых и тридцатых годов, — казалось, было больше данных, больше возможностей для объединения.

Такого рода возражения приходится слышать довольно часто, но с ними нельзя согласиться. Если справедливо, что до войны было больше возможностей (правовых, материальных и т. п.), то совершенно не верно, что было больше данных. Данных как раз не было. И это предвещало неуспех всех попыток.

Довоенная эмиграция представляла собой, в политическом отношении, мозаику различных группок и групп, партиек и партий. Причем все они, в подавляющем большинстве, жили представлениями февраля 1917 года. Они все были в прошлом. Они принесли с собой за границу атмосферу идейного разброда и политических раздоров. И отрицание большевизма не могло преодолеть сил взаимоотталкивания. Это была одна из преград к объединению. Второй преградой к объединению был отрыв от родины. Отрыв не только физический, но, что главное, духовный. От всего, что было по ту сторону границы, отгораживались как от заразы. Доходило до того, что люди, слушавших советское радио, читавших советские газеты, изучавших жизнь в СССР, пытавшихся ощутить подземные течения и процессы, обвиняли в большевизманстве. И

этот отрыв препятствовал эмиграции ощутить полноту ответственности, возложенной на ее плечи историей, познать задачи, поставленные перед нею народом в его борьбе за освобождение.

Сегодня положение изменилось.

Как карточный домик опрокинули события 1941-45 г.г. хрупкие политические построения. Испытания выдержали немногие, прежде всего те, кто был устремлен в будущее, кто был богат идейно. Урок не прошел даром и сегодня реальную политическую силу представляют лишь те, кто черпая из прошлого опыт, смотрит вперед, кто перестал жить в призрачном мире политических комбинаций тридцатилетней давности.

В эти же судьбоносные годы (1941-45) произошло еще одно событие — встреча эмиграции с народом. Стерлась существовавшая грань. Ряды упорных и непримиримых пополнились свежими силами, принесшими с собой ясное представление о советском режиме и обоснованную 25-летним опытом ненависть к власти. Отрыв от Родины благодаря этому нынче ощущается не столь остро, как до войны.

Наконец, еще одно важно. После войны, на российский народ уже многие в иностранном мире смотрят как на один из решающих исторических факторов. Голос этого народа хотят услышать. От того, сколь громко будет звучать он, зависит многое в грядущих событиях. Обязанность, долг эмиграции быть рупором народа.

Таковы три предпосылки, подтверждающие, на наш взгляд, реальность осуществления объединения и своевременность постановки вопроса. То, что он родился в широких кругах эмиграции, а не искусственно поставлен сверху, свидетельствует не только об активизации эмиграции, на что мы уже указывали выше, но и ее политическое чутье и ощущение ответственности перед народом.

К сожалению, далеко не все органы печати и политические деятели, выступающие по поводу объединения, проявляют столь необходимое в этом случае политическое чутье. Благодаря этому зачастую вносится путаница совершенно затуманивающая, казалось бы, ясный вопрос. Что бы избежать этой путаницы прежде всего нужно спросить самих себя: зачем нужно объединение?

Для защиты наших юридических прав, для социальной и бытовой взаимопомощи, для удовлетворения культурно-просветительных нужд, т. е. для самообслуживания?

Или для политической борьбы с поработителями нашего народа, для усиления помощи освободительному движению на Родине, т. е. для служения.

На это следует ответить ясно.

Мы полагаем, что объединяться надо и для самообслуживания и для служения. Но только нельзя ни в коем случае смешивать эти два плана, направления: общественно-бытовой и политической. Должно проводить между ними строгое раз-

Сегодня в номере:

- Е. РОМАНОВ**
Вопрос объединения (Стр. 1)
В. КРЕМНЕВ
Авангард большевизма (стр. 2)
РАЙМОНД КАРТЬЕ
Тайны войны (Стр. 2)
А. НИКОЛН
В поисках нового строя (Стр. 6)
В. ОРДЫНСКИЙ
Сельское хозяйство в СССР (Стр. 7)
А. СТОЛЫПИН
Российское Зарубежье (Стр. 9)
Л. АНДРЕЕВА
Пути и направления (Стр. 10)
С. ШИШКИН
О критике (Стр. 11)

личие, дабы общественный сектор, который всегда стремился к аполитичности, своим вмешательством в деятельность политических сил не умалял их активность, не разжигал проблемы борьбы за Россию, проблемами создания юридического лица эмиграции, защиты культурных и профессиональных интересов и т. д.

Объединение по общественно-бытовому принципу, т. е. для самообслуживания нам рисуется следующим образом:

1. Местные эмигрантские комитеты, представляющие и защищающие юридическо-правовые, социально-бытовые и культурно-просветительные нужды и интересы эмиграции.

2. Центральный Эмигрантский Комитет, объединяющий и возглавляющий все Местные Комитеты данной страны.

3. Профессиональные союзы, объединяющие эмигрантов данной страны по профессиональному признаку и защищающие их экономические-профессиональные интересы.

4. Союз профессиональных союзов, объединяющий деятельность всех профессиональных союзов в данной стране.

5. Всеэмигрантский Комитет с местонахождением в каком нибудь крупном мировом центре. Составленный из представителей Центральных Эмигрантских Комитетов различных стран и Союзов профессиональных Союзов он должен явить собой Верховный орган эмиграции не политического характера, представляющий перед лицом соответствующих международных инстанций юридически-правовое, культурное и социально-экономическое лицо эмиграции как таковой.

Настоящая схема — лишь крайне упрощенный набросок, в который жизнь внесет свои поправки, изменения и уточнения, но она отражает те принципы, которые должны, по нашему мнению, внести ясность и упорядоченность в построение здоровой эмигрантской общественности.

Подводя итоги, скажем: объединение по общественно-бытовому признаку должно быть проведено на основе здоровых принципов и возглавляться честными и порядочными людьми. И приступать к нему можно немедленно.